

© Е.В. АВЕРЬЯНОВА, Г.И. БАЯЗИТОВА, Ж.Ю. ВАСИЛЬЕВА,
Е.В. ИСАЕВА, С.В. КОНДРАТЬЕВ, Т.Н. КОНДРАТЬЕВА,
Е.В. НОВОКРЕЩЕННЫХ, И.В. СОКОЛОВСКАЯ

ekaterina.tioumen@gmail.com

УДК 94:342.36 (410)

ПРОБЛЕМА «ПОСЛУШАНИЯ» (OBEDIENCE) В АНГЛИКАНСКОЙ КОНФЕССИОНАЛЬНОЙ МЫСЛИ СЕРЕДИНЫ 1620-Х ГГ.*

АННОТАЦИЯ. Тема послушания стала актуальна для англиканской конфессиональной мысли после Реформации. Эта проблематика вновь начала обсуждаться в 1620-х годах, когда королевская власть попыталась собрать не легитимный, по мнению многих подданных, принудительный заем. В 1627 г. изрядное количество дворян отказалось раскошелиться и угодило в тюрьму. Следствием стало известное дело «пяти рыцарей», дебаты в парламенте 1628 г. и принятая палатами знаменитая «Петиция о праве». В конце сентября 1626 г. Карл I отправил письмо епископам, призывая их обратиться с церковных кафедр к прихожанам с просьбой «помочь и поддержать» личными средствами «защиту королевства». Набирающий политический вес, лидер арминианского крыла в церкви епископ Бата и Уэльса Уильям Лод адресовал духовенству инструкцию, призывающую «напомнить подданным о долге послушания». В статье разбираются четыре проповеди: первая именовалась «Апостольское послушание» и была произнесена 22 февраля 1627 г. в Нортгемптоне Робертом Сибторпом, вторая, названная в печати просто «Проповедь», принадлежит капеллану короля, настоятелю Кентерберийского собора Исааку Баргрейву и была произнесена в присутствии монарха 27 марта 1627 г., еще две под общим названием «Религия и верность» прозвучали 4 июля 1627 г. перед Карлом I в королевском дворце в Отланде, графство Сари, и 29 июля в Олдертоне, графство Сэффолк из уст другого королевского капеллана Роджера Мэнверинга. Все проповеди для большего эффекта были по повелению короля опубликованы. Англиканский клир интересовался проблемой послушания и продвигал ее среди прихожан в интерпретации, удобной королевской власти, а именно: как важнейший духовный принцип, на котором держится установленный порядок. Англиканское духовенство считало монарха божьим заместителем на земле, а неповиновение королю склонно было расценивать как сопротивление самому Господу, как попытку разрушить устроенное им иерархическое системное единство. Проповеди показывают, что англиканские клирики были близки к тому, чтобы поставить повиновение монарху выше повиновения закону и традиции. Некоторые из них полагали, что миссия поддерживать порядок дает королю право по своему усмотрению назначать и собирать денежные субсидии с подданных. Однако были и те, кто расценивал такие заявления, как недопустимую попытку расширить границы королевской прерогативы и как покушения на исконные вольности подданных.

* Исследование выполнено при поддержке Министерства образования и науки Российской Федерации «Предреволюционная и революционная Британия: от унии корон к унии государств» (соглашение 14.В37.21.0956)

SUMMARY. The idea of obedience emerged full blown for the Anglican confessional thought after the Reformation. This problem came under discussion again in 1620s, when the royal power tried to collect non-legitimate in the eyes of many subjects forced loans. In 1627 a number of noblemen refused to dip into their purse and were imprisoned. It resulted in famous Five Knights' case, parliament debates in 1628, which contributed to the enactment of the Petition of Right. In late September 1626 Charles I sent a letter to his bishops, demanding to appeal from their cathedrae to the parish with a request to "help and support protection of the royalty" by their personal means. Coming into political force leader of the Arminian church wing bishop of Bath and Wells William Laud addressed an instruction to the clergy, which demanded to "remind subjects about their debt of obedience". The present paper studies four sermons: the first was called Apostolic Obedience and was delivered by Robert Sibthorpe on the 22nd of February, 1627 in Northampton, the second, simply called in press The Sermon belonged to the king's chaplain, Dean of Canterbury Isaac Bargrave and was delivered before the king's majesty on the 27th of March, 1627. Two sermons under common name "Religion and Allegiance" were preached before Charles I by the king's chaplain Roger Maynwaring the one on the 4th of July 1627 at the king's palace at Oatlands Surrey, the other on the 29th of July at Alderton Suffolk. To heighten an effect all sermons were published by order of his majesty. The Anglican clergy was interested in the problem of obedience and promoted it among the parish in interpretation acceptable before the royal power, namely as the most impotent religious principle, lying in the ground of the stated order. The Anglican Church considered the king to be the vicar of God on earth, thus disobedience to the king was judged as rebellion to Christ Himself, i.e. an attempt to destroy a hierarchically systemized community settled by Him. The sermons show that the Anglican clergy was close to place obedience to the monarch higher than obedience to law or tradition. Some of them believed that a mission to support the order gave the king a right to set and collect monetary contributions from his subjects to his own discretion. Nonetheless, the others regarded such claims as an intolerable attempt to broaden the limits of royal prerogative and as aggression upon ancient liberties of subjects.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА. Послушание, проповедники, Англия, Стюарты, порядок, проповедь.

KEY WORDS. Obedience, preachers, England, the Stuarts, order, sermon.

Учение о послушании и повиновении власти — важная составляющая христианского дискурса. Обращения к теме послушания становятся особенно частыми в экзистенциальные для власти моменты, когда она сталкивается с критикой своей политики или даже с открытым сопротивлением. В Европе проблематику послушания поставил еще в середине XV в. один из лидеров «Братьев общинной жизни» и предшественник немецкой Реформации Габриель Биль в трактате «В защиту апостольского послушания» (1462). К ней, сокрушая церковные устои и разрушая единство христианского мира, вынуждены были обращаться многие деятели Реформации [1; 143-144, 159-192].

Тема послушания королевской власти всегда присутствовала в англиканской конфессиональной мысли и политической практике предреволюционной Англии. В 1606 г. (после Порохового заговора) корона сделала обязательным для католиков принесение так называемой присяги на верность (Oath of Allegiance), которая именовалась еще и как «присяга послушания» (oath of obedience) [2; 75-123]. С тех пор как в начале XVI в. в Англии совершилась Реформация и монарх стал главой церкви, королевская власть использовала церковные кафедры как важный инструмент пропаганды в ее коммуникации с подданными. Всплеск

такой пропагандистской активности Англия наблюдала в 1627 г., после того, как Тайный совет ради войны с Францией годом ранее начал собирать не вполне легитимный в глазах многих подданных «принудительный заем» (forced loan) [3; 48]. Многим тогда показалось, что монархия устанавливает прямой налог без согласия парламента, что было очевидным отступлением от традиций и принципов общего права. В 1627 г. изрядное количество дворян отказалось раскошелиться и угодило в тюрьму. Следствием стало известное дело «пяти рыцарей», дебаты в парламенте 1628 г. и принятая палатами знаменитая «Петиция о праве» [4; 153-176].

В конце сентября 1626 г. Карл I отправил письмо епископам, призывая их обратиться с церковных кафедр к прихожанам с просьбой «помочь и поддержать» личными средствами «защиту королевства» [5; 358-359]. Набирающий политический вес, лидер арминианского крыла в церкви епископ Бата и Уэльса Уильям Лод адресовал духовенству инструкцию, призывающую «напомнить подданным о долге послушания» [3; 62]. Вослед директивам с церковных кафедр полились проповеди, часть из которых тут же публиковалась. Все проповеди были наполнены библейскими примерами, реминисценциями и аллюзиями, цитатами из видных деятелей христианства и Реформации, призванными не только вызывать у прихожан определенные ассоциативные ряды, но и побуждать их к действиям.

В нашем распоряжении имеются четыре проповеди: первая именовалась «Апостольское послушание» и была произнесена 22 февраля 1627 г. в Нортгемптоне Робертом Сибторпом [6], вторая, названная в печати просто «Проповедь», принадлежит капеллану короля, настоятелю Кентерберийского собора Исааку Баргрейву и была произнесена в присутствии монарха 27 марта 1627 г. [7], еще две под общим названием «Религия и верность» прозвучали 4 июля 1627 г. перед Карлом I в королевском дворце в Отланде, графство Сари, и 29 июля в Олдертоне, графство Сэффолк из уст другого королевского капеллана Роджера Мэнверинга [8]. Все проповеди для большего эффекта были по повелению короля опубликованы.

Даже беглое сопоставление проповедей показывает, что Роджер Мэнверинг был более образован, чем два других проповедника. Его проповеди обильно насыщены цитатами и реминисценциями из Библии, отцов церкви — Тертуллиана, Августина, Клементя Александрийского, Дунса Скота Эригены, Филона Александрийского, Епифания, Фомы Аквинского и античных авторов — Платона, Аристотеля, Сенеки, Псевдо-Дионисия Ареопагита, Полибия, Диона Хрисостома, Тацита. Из современников Роджер Мэнверинг обильно ссылался на испанского иезуита Франсиско Суареса, самого главного конфессионального авторитета в Европе того времени.

По мнению авторов, отказ от повиновения и послушания (obedience) власти ведет к разрушению установленного Богом порядка и, следовательно, может рассматриваться как мятеж не только против государя, но и против самого Господа. Послушание подданных, полагает Р. Сибторп, продиктовано правосудием и необходимостью, поскольку право, правительство и государь ограничивают частные устремления в интересах целого. «Мы, — провозглашает проповедник, — должны ставить общее выше частного» и держаться в границах долга и подданства [6; 9]. По обычной практике того времени, Р. Сибторп, про-

водит аналогию между государством (политическим телом) и естественным телом, где король (голова) и подданные (члены) пребывают, следуя долгу, в порядке иерархического соподчинения. Долг государя — «учреждать», «повелевать» и защищать. За это ему полагается почтение, повиновение и поддержка [6; 11].

Исаак Баргрейв провозглашает, что Господь, который есть полное воплощение мудрости, создал порядок (*order*) и поставил человека над другими его творениями (*creatures*), чтобы тот установленный порядок поддерживал. «Непослушание и порядок никогда не могут существовать вместе». Человек вскоре извратился (*corrupted*), оказался «источен» гордыней. И люди, обращаясь он к Священному писанию, стали объединяться против Господа. «Князья взялись совещаться вместе, а народ — вынашивать в тщете нечто против Господа и против Помазанника Его, говоря: «Расторгнем узы их, и свергнем с себя оковы их» [Пс. 2:2,3]. Но вскоре люди ощутили, что для поддержания порядка Господь имеет узду (*yoake*), каковой является право (*law*). Этим правом, как скипетром, удерживает Господь людей от «непослушания», ведет их по праведному пути. На земле этим правом и скипетром владеет «Богом данный нам король», которому надлежит, по предписанию Господа, повиноваться. Неповиновение, Исаак Баргрейв, приравнивает к ведовству, идолопоклонству и неповиновению самому Богу [7; 1-2, 6-7, 12-13, 20]. Послушание, далее, И. Баргрейв ставит выше жертвенности (*sacrifice*) и прочих моральных качеств [7; 5].

Роджер Мэнверинг также, как и его предшественники, начинает свои проповеди с декларации общепринятого положения, отражающего привычную для человека XVII в. картину мира и устроенного порядка [9; 29-37]. Вслед за Аристотелем, Фомой Аквинским и Франсиско Суаресом он утверждает, что Бог устроил мир как определенную иерархическую систему, где все разнообразие предметов и живых существ, несмотря на их родовые и видовые дифференциации и модификации, должно находиться в отношении единства и соподчинения [8, first sermon, 3]. В основе отношений заложен самой природой принцип подчиненности и послушания (*obedience*) [8; 3-4]. Узы, или отношения базируются на строгом следовании долгу (*duty*), исполнение которого гарантирует «спокойствие, умиротворение и порядок». Следование долгу приводит великое множество дифференциаций вновь к изначальному единству. Задача природы и религии препятствовать распаду и восстанавливать единство [8, first sermon, 4].

Король, говорит Мэнверинг, ссылаясь на Екклесиаста [5:8], поставлен Господом на земле выше самого высшего [8, first sermon, 5]. Все действия в мире происходят либо по побуждению власти (*Power*), либо по причинам, находящимся внутри вещей. Все власти либо сотворены, либо имеют источником первопричину, которая сама не сотворена и абсолютно независима, т.е. всякая власть проистекает от Бога [8, first sermon, 6]. Королевская власть среди властей «самая высокая, сильная и протяженная. Король выше всех, он не подчиняется никому, ни человеку, ни людям, ни ангелу, ни ангелам». И хотя в установленном Богом иерархическом порядке ангелы стоят над людьми, короли ангелам не подчиняются. Никто, включая церковь, не может ограничивать власть государей. Перед этой властью вынужден склоняться ниц самый знатный вельможа, и эта власть доходит в своей заботе даже до подзаборного бродяги. Королевская власть не просто власть над людьми, она — сверхчеловеческая. Сказано самим Господом о «тех, кто носит короны, восседает на тронах и со скипетрами в ру-

ках управляет народами, Вы — Боги» [Псал. 82:6]. Всем, включая пищу и одежду, подданные обязаны монархам и установленным ими законам. Бедствия — когда приходит война, из плугов куются мечи, а из кос — пики, кровь заливают одежду, а зубы от голода приходится класть на полку — являются наказаниями за грехи царей и самих подданных [8, first sermon, 7].

Повелению суверена нельзя сопротивляться, учит дальше Мэнверинг, даже если оно явно противоречит Божьему закону. Следует терпеть страдания и повиноваться, помня при этом, что повинешься скорее Господу, чем человеку. Терпящие делаются «славными мучениками», а сопротивляющиеся — «мерзкими предателями и нечестивыми злодеями» [8, first sermon, 11]. Тем более, государь вправе ожидать повиновения от подданных, если его повеление не противоречит Божьему закону, закону природы, праву народов и Евангелию, а только в какой-то части не согласуется с национальными и государственными законами. Сопротивление в этом случае является мятежом против Господа и подлежит проклятию. «Как отец страны, он вправе приказывать то, что ему угодно, в соответствии с советом и принятым решением. Как король подданных, он повелевает. Как распорядитель наследия Господа, он взыскивает подати. Как глава тела, он оповещает члены. Как защитник веры, он требует почитания. Как защитник людей, жизней и состояний, он заслуживает награды. Как суверенный гарант всякого счастья, мира и благосостояния, которыми наслаждаются те, кто под ним, он требует от трудов рук их. Следовательно, короли во всех отношениях ни в чем не могут иметь отказа». Цена жизни королей — жизнь миллионов, поэтому при возникновении неотложных нужд, вызванных необходимостью защищать самих королей, их королевства и территории, помогать союзникам, отстаивать и продвигать веру, им должна быть оказана материальная поддержка, что предусмотрено законами и королевской прерогативой [8, first sermon, 11-12].

Богослов разъясняет, что под термином «послушание» (Obedience) он понимает «добровольную и сознательную готовность нижестоящего поступать в соответствии с повелением и статусом вышестоящего». Принудительное исполнение долга, на его взгляд, является отклонением от «истинного послушания». Правильным является «добровольное служение», которое «угодно Господу и человеку». «Послушание, — воспроизводит он библейскую цитату, — лучше жертвы, и повиновение лучше тука овнов» [1 Царств. 15:22]. Господь изначально вложил в свое творение, во-первых, естественную склонность к послушанию. Благодаря ей «небеса пребывают в движении, земная твердь — в покое, огонь — в горении, воздух и вода — в свежести, в прохладе и течении». Во-вторых, Господь вложил в творение «пригибающую» (Obedientiall) склонность, которая всегда поддерживает готовность делать то, что «противоречит природе», если есть на то воля творца. Поэтому земля разверзается, открывает скорый путь в ад и поглощает тех, кто восстает против Господа и короля [Числа 16:32]. Расступаются воды, обнаруживается суша, народ Господний находит удивительный путь, а враг его — странную смерть [Исход 14: 15-27]. Камни падают с небес, «останавливается солнце над Гаваоном, а луна над долиной Аиалонской» [Навин 10:1,12], сыны Израиля остаются невредимыми в вавилонской печи [Дан. 3:27], [8, first sermon, 12-13].

Каждый человек находится в отношениях послушания (obedience) с другим человеком. Это послушание (добровольное, сознательное подчинение) — одновременно и естественно, и морально. Императивно движимый послушанием, нижестоящий отдает законную долю вышестоящему, дети повинуются родителям, слуги — господам, солдаты — командирам, народ — пастырям, подданные — законным суверенам. Именно о таком послушании идет речь в Библии [8, first sermon, 13].

Эту же мысль Роджер Мэнверинг отчетливо продекларирует во второй своей проповеди. Творец, создавая мир, иерархически упорядочил его, т.е. предал каждой вещи ее место в субординированной системе. «Верховенство» и «подданство» (подчиненность) — два основных свойства, имманентно присущие вещам, которые удерживают порядок. Богу принадлежит верховенство над миром. Он — творец, первопричина и конец всего созданного им. «Господь — законодатель наш, Господь — судия наш, Господь — царь наш» [Иса. 33:22], — цитирует проповедник пророка Исаяю. Люди отвечают перед Богом за свои деяния. Они должны отдавать ему что-то от своего имущества. «Чти Господа от имения твоего и от начатков всех прибытков твоих» [Притч. 3:9]. Мир управляется Богом посредством субординированных же законов — божественных, естественных и человеческих, а также власти, которой Бог наделил королей и духовных лиц. На земле верховенство принадлежит королю, который облачен среди людей наивысшей святостью. Он стоит сразу после Бога, обладает всей полнотой власти над людьми и юрисдикцией относительно актов и действия людей [8, second sermon, 8-11, 15].

Бог, будучи источником власти, не остается безучастным к происходящему на земле. Он постоянно следит, чтобы со страхом и послушанием люди относились к тем, кто наделен им властью светской или пастырской. Одновременно «словом своим» он призывает «сыновей Адама» следовать «естественному долгу», т.е. «относиться с почтением и послушанием к священным повелениям их суверенов». Этому учит разум и религия [8, second sermon, 11-12].

Из той трактовки, какую давали «послушанию» англиканские проповедники, как следствие, вытекала идея о праве короля, как наместника Бога, главы естественного тела и отца семейства, распоряжаться имуществом подданных и собирать подати и займы без их согласия, полученного посредством установленных процедур, в частности, через парламент. «Дань, причитающаяся государям», утверждает Р. Сибторп, установлена правом божественным, естественным и государственным. Не собирая налоги, государство окажется не в состоянии выполнять свои функции и станет слабым. Свидетельства на это счет можно найти как у авторитетных представителей патристики и схоластики, так и реформаторов, которые настаивали на том, что государям следует абсолютно повиноваться в гражданской и светской областях. Посему, заключает он: «Подданный не может отвергнуть послушание и долг, даже если государь устанавливает чрезмерный, несправедливый налог. По совести он обязан подчиниться» [6; 14-17]. Христианская свобода не освобождает подданных от повиновения государственной власти. Христиане связаны взаимными обязательствами. У подданных есть «долг» в отношении к государям, что «соответствует законам и обычаям королевств, в которых они живут». Более того, «духовная свобода может очень хорошо сочетаться с государственными ограничениями».

Но наряду с ограничениями, существует необходимость защищать свободу [6; 6-9].

Король, который печется о стране в целом [Еккл. 5:9], должен получать поддержку, — говорит Р. Мэнверинг, — из рук людей. Народу следует платить королю «дань» по долгу и не считать ее взимание произволом. Короли, в свою очередь, тоже исполняют долг, но по отношению к Господу тем, что с попечением и болью сохраняют народ в благополучии, мире и благочестии [8, first sermon, 9].

По мнению Р. Мэнверинга, монарху принадлежит право взимать субсидию, тогда как функция парламента сводится только к ее более пропорциональному и справедливому распределению. Более того, утверждает Мэнверинг, ссылаясь на трактат Франсиско Суареса «О законах» (книга 5, глава 17), «высший магистрат при крайней и острой необходимости вправе требовать субсидий». Они должны взиматься, исходя из платежеспособности налогоплательщиков. Тяжела будет участь того, кто сопротивляется установлению Господа: он навлечет на себя проклятие, даже если это не предусмотрено государственными законами» [8, first sermon, 14-15].

По-видимому, трактовка англиканскими богословами «послушания», как абсолютного повиновения установленной Богом власти, не вызывала у подданных возражений, пока она не переносилась в налоговую и имущественную сферу, где действовали уже, по их мнению, не религия и мораль, а право и традиция. Более того, тогда против такой расширительной трактовки выступил главный англиканский иерарх, архиепископ Кентерберийский Джон Эббот, который, несмотря на последующую опалу, нашел в себе смелость заявить, что полностью согласен с подданными, отказывающимися платить принудительный заем, ибо нет «ни закона, ни обычая», которые обязывали бы делать подобный платеж. Он счел опасным положение Р. Сибторпа о том, что государь может накладывать на подданных налог из-за «необходимости защищать свободу». Опасным потому, что «необходимость» легко может смениться «принуждением» [10, 1809. Col. 1456].

Итак, англиканский клир интересовался проблемой послушания и продвигал ее среди прихожан в интерпретации, удобной королевской власти, а именно: как важнейший духовный принцип, на котором держится установленный порядок. Англиканское духовенство считало монарха божьим наместником на земле, а неповиновение королю склонно было расценивать как сопротивление самому Господу, как попытку разрушить устроенное им иерархическое системное единство. Проповеди показывают, что англиканские клирики были близки к тому, чтобы поставить повиновение монарху выше повиновения закону и традиции. Некоторые из них полагали, что миссия поддерживать порядок дает королю право по своему усмотрению назначать и собирать денежные субсидии с подданных. Однако были и те, кто расценивал такие заявления, как недопустимую попытку расширить границы королевской прерогативы и как покушения на исконные вольности подданных.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Cambridge History of Political Thought 1450-1700 / Ed. by J.H. Burns. Cambridge, 1991.
2. W.B. King James VI and I and the Reunion of Christendom. Cambridge, 1997.

3. Cust, R. *Forced Loan and English Politics 1626-1628*. Oxford, 1987.
4. Кондратьев С.В. Дело пяти рыцарей и Петиция о праве // Правоведение. 2003. № 6.
5. Christianson, P. Notes and Documents. Two Proposals for raising Money by Extraordinary Means // *English Historical Review*. 2002. Vol. CXVII. № 471. P. 1627.
6. Sybthorpe, R. *Apostolike Obedience. Showing the Duty of Subjects to pay Tribute and Taxes to their Princes, according to the Word of God, in the Law and the Gospel, and the Rules of Religion, and Cases of Conscience*. London, 1627.
7. Bargrave, I. *A Sermon Preached Before King Charles, March 17. 1627*. London, 1627.
8. Маунваринг, Р. *Religion and Allegiance: in two sermons preached before the Kings Majesty*. London, 1627.
9. Кондратьев С.В. Идея порядка в политической и правовом дискурсе предреволюционной Англии // Вестник Тюменского государственного университета. 2012. № 10. Серия «Философия». С. 29-37.
10. Cobbet's complete collection of State Trials and Proceedings for High Treason and other Crimes and Misdemeanors. London, 1809.

REFERENCES

1. *Cambridge History of Political Thought 1450-1700* / Ed. by J.H. Burns. Cambridge, 1991.
2. W.B. *King James VI and I and the Reunion of Christendom*. Cambridge, 1997.
3. Cust, R. *Forced Loan and English Politics 1626-1628*. Oxford, 1987.
4. Kondrat'ev, S.V. The Five Knights' case and the Petition of Right. *Pravovedenie — Legal Studies*. 2003. № 6. (in Russian).
5. Christianson, P. Notes and Documents. Two Proposals for raising Money by Extraordinary Means // *English Historical Review*. 2002. Vol. CXVII. № 471. P. 1627.
6. Sybthorpe, R. *Apostolike Obedience. Showing the Duty of Subjects to pay Tribute and Taxes to their Princes, according to the Word of God, in the Law and the Gospel, and the Rules of Religion, and Cases of Conscience*. London, 1627.
7. Bargrave, I. *A Sermon Preached Before King Charles, March 17. 1627*. London, 1627.
8. Маунваринг, Р. *Religion and Allegiance: in two sermons preached before the Kings Majesty*. London, 1627.
9. Kondrat'ev, S.V. Idea of Order in political and Legal Discourse of Prerevolutionary England. *Vestnik Tjumenskogo gosudarstvennogo universiteta — Tyumen State University Herald*. 2012. № 10. Series «Philosophy». Pp. 29-37. (in Russian).
10. Cobbet's complete collection of State Trials and Proceedings for High Treason and other Crimes and Misdemeanors. London, 1809.